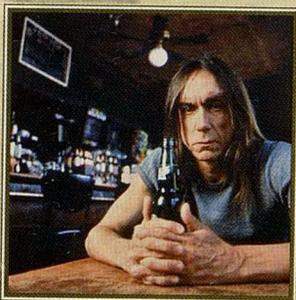

Поп, Игги (1947)

Под рок-н-ролом ныне понимается все что угодно — от прыгающих девочек до танцующих мальчиков: меж тем когда-то это слово означало целое мировоззрение, отношение к жизни как к чему-то быстрому и никчемному, социальную девиацию, бунт и прочие малопривятные для традиционного общества категории. И если и есть на свете человек, которого вполне можно

назвать воплощением всех перечисленных добродетелей, то это Джеймс Ньюэлл Остерберг, сын учителя английского языка, принесенный из родильного дома в трейлер на окраине известного городка Энн Эрбор, которому стольким обаяноту отечественная диссидентская культура. Воспоминания о кривых крышах автомобилей преследовали Остерберга всю его юность: первую свою группу он организовал в 1965 году, но долго еще не мог найти подходящих для себя музыкантов, которым секс, наркотики и рок-н-рол были бы настолько же живо интересны, насколько и ему самому.

В 1967 году Остерберг собрал-таки группу своей мечты, первоначально известную как The Psychedelic Stooges (впоследствии длинное слово отпало за ненужностью — и так все было ясно), и вместе с другим бодрым детройтским коллективом, МСБ, члены которого состояли в революционной группе “Белые пантеры” и исповедовали подрыв общества путем его наркотизации и секса в общественных местах, начал свою деятельность по планомерному уничтожению себя вкупе с окружающей действительностью. Сменив себе сценический псевдоним на Игги Поп, Остерберг во мгновение ока стал знаменит своим самоубийственным поведением на сцене: нынешние металлические коллективы — дети по сравнению с ним. Поп появлялся на выступлениях, измазанный кровью или же маслом: его вечно обнаженный узловатый торс отсвечивал то красным, то золотым — в зависимости от настроения. В процессе исполнения песен Игги рвал голосовые связки и плевался кровью, полосовал себя бутылочным стеклом и сигал в публику: говорят, что именно он и изобрел стэйдж-дайвинг, который впоследствии сослужил ему дурную службу: спустя много лет, уже будучи солидным музыкантом, он как-то предпринял попытку тряхнуть старинной на записи одной из телевизионных программ. Публики было немного, да она и не поняла, чего это измученный жизнью дядька вдруг решил сверзиться ей на головы, и потому вежливо разошлась. Место падения Игги влору было обводить мелом: столько он всего себе там навредил и наломал. Но все это, повторяем, было позже.

The Stooges просуществовали всего три года и не снискали любви у звукозаписывающих лейблов: всем было банально страшно связываться с человеком, который жрал наркотики как хлеб. Поп бы так долго не протянул, но для него нашелся ангел-хранитель: его поклонник Дэвид Боуи показал ему кое-какие перспективы, помог с контрактами и предложил реабилитационную клинику. Но Игги долго трудно было держать в узде, результат печален: Боуи сам стал на какое-то время наркоманом, вновь собравшиеся The Stooges записали всего одну пластинку и были в 1974 году выперты с лейбла “Columbia” за непредсказуемое поведение: Поп опять принялся за старое. Все это имело место задолго до появления панк-рока: недаром Попа называют его крестным отцом и чествуют смешным определением “протопанк”.

1977 год Игги снова встретил за решеткой реабилитационного центра: там же его навел излечившийся от собственных демонов старый друг Боуи. Забавно, но теперь они поменялись ролями: Боуи взял своего учителя в тур “Station To Station” как разогревающий акт. Это, однако, подействовало на нашего героя отрезвляюще: тем же годом датируется начало его успешной сольной карьеры — первый же его альбом, “Idiot”, давно уже стал общепризнанной классикой. Боуи опекал своего друга два года: вместе они приходили в себя в Берлине, но в 1979 году Поп порвал с ним партнерские отношения — говорят, он был недоволен тем, что звук его песен стал похож на звук песен продюсирующего его Боуи, а сам он стал восприниматься как некое специальное дополнение к человеку-хамелеону (в частности, стоит заметить, что грандиозный хит, написанный ими совместно, а именно “China Girl”, стал популярен именно в исполнении Боуи, хотя наличествовал еще на “Idiot”).

В 80-х годах Поп скорее пожинал плоды как отец панк-рока и живая легенда, нежели как музыкант: критика его пластинки встречала прохладно. Следующим его успехом был альбом 1990 года Brick By Brick: с тех пор помудревший, но не оставивший своих безумств Поп писал энергичные пластинки вперемежку с элегическими, все больше к смешанному результату. Но живучести его стоит подивиться: последние две его работы, “Beat ‘Em Up” и “Skull Ring”, полны такой энергии и агрессии, какую уже не в состоянии рождать нынешняя размякшая публика. Игги Поп — настоящий памятник, памятник человеческой выносливости и тому, что когда-то называлось рок-н-ролом.

В лучшие времена свой вечно обнаженный узловатый торс Игги на сцене окроплял красным.